

Анатолий Байдак

16+

Отверженный

Боевик

Анатолий Байдак
Отверженный

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Байдак А. И.

Отверженный / А. И. Байдак — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Десантник в Афганистане попал в сложнейшую жизненную ситуацию. На него ведут охоту как "душманы", так и спецслужбы страны, в какой от вырос. Нужно найти выход из лабиринта, где за каждым поворотом поджидает опасность.

«Жизнь человеку дается лишь один раз, и каждый борется за нее любыми возможными способами, но от судьбы, начертанной свыше, не уйти»

/ Анатолий Байдак /

ОТВЕРЖЕННЫЙ

Повесть

ПРЕДИСЛОВИЕ

Что такое счастье, и сколько оно стоит? Нет, его стоимость считается отнюдь не в денежном эквиваленте, а в жизненном испытании. У каждого человека свое понятие и объяснение этого слова. Некоторые видят его в обеспеченной безбедной жизни. Однако, добившись всего, о чем мечтали, понимают, что на самом то деле, продвигаясь семимильными шагами к намеченной цели, переступая через все, казалось бы, ненужные пороги, не заметили, как, где-то позади, остались важные жизненные составляющие – искренняя любовь и настоящая дружба. А линия судьбы – сквозь побита многочисленными пробелами, заполнить которые, уже невозможно.

Для других, счастье заключается попросту в большой дружной семье. Как правило, основная часть таких семей живет в скромных условиях, но они никогда не сетуют на постоянный недостаток финансов.

Одному счастье даруется при рождении, другому оно достается сквозь опасный, тернистый путь. Чем руководствуется всевышний при распределении необходимых жизненных атрибутов, понять сложно.

***

Ему уготован был смертельно рискованный и трудный жизненный путь. Первые шаги он сделал сам, а после судьбоносная струя понесла по таким буеракам. Опасность постоянно преследовала его долгие годы. Он жил в постоянном напряжении, готовый в любую минуту вновь вступить в схватку со смертью. Такие испытания немногие способны выдержать. Он сумел.

От преследователей убежать можно, а вот с начертанной линии судьбы сойти невозможно. А счастье всегда бродит где-то рядом с человеком, нужно только понять, в чем оно для тебя заключается.

Полуостров Индостан с его аборигенами, Алексей знал поверхностно со школьных уроков географии, где давалась лишь малая толика знаний, как государств полуострова, так и других стран мира. Он даже не мог предположить, что когда-нибудь сможет побывать в Индии. Волей судьбы все же оказался в этой сказочной стране и нашел тот спокойный уголок в северной ее части, где обрел настоящее заслуженное счастье. Для этого достаточно искренне любить и быть любимым. В таком случае и шалаш на необитаемом острове покажется раем.

Часть I

Далекие шестидесятые. Алексей был первенцем в семье. Тяжелая деревенская жизнь не позволяла уделять мальчику должного внимания со стороны родителей. Мать трудилась на ферме. Приходилось рано вставать, чтобы успеть к утренней дойке, после чего бежала домой. Нужно успеть приготовить завтрак, управиться по хозяйству и поработать в огороде, пока солнце не стало таким палящим. После – снова на работу. И так целыми днями напролет.

Отец работал механизатором. Свободного времени также, в течение дня, оставалось совсем немного. Техника старая, часто ломалась. Приходилось ремонтировать в полевых условиях, несмотря на время года. Крепкие мозолистые руки, пропитанные мазутом и соляркой, давно не отмывались дочиста. Он обычно отшучивался, что в технической грязи микробов нет.

Но все оставшиеся, эти мизерные свободные минуты, родители старались посвятить Алексею, отдавая всю свою нежность и ласку, чего так не хватало ребенку.

Деревенскую жизнь можно сравнить с муравейником, где каждый член дружной семьи находится в постоянном движении, стараясь переделать всю нескончаемую работу за день. Сле-

дующий – начинается по сценарию прошедшего. Тем же и заканчивается. За этой бесконечной суетой незаметно пролетают годы. А досуг в деревне порой заключается только в здоровом крепком сне.

Своего деда, Алексея Семеновича Демидова, в честь кого он был наречен, мальчик знал только по рассказам. Он прошел всю войну, начиная с первых дней и, закончил боевой путь победным маршем в Берлине. Но, тяжелые ранения не давали ему покоя и спустя пять лет после празднования победы, он умер, оставив единственного сына-подростка на попечение жены. Голодные послевоенные годы не сломили женщину. Она, как и многие другие, оставшаяся вдовой, тянула на себе всю, как женскую, так и мужскую, работу.

Бабушка Алексея так и не вышла замуж вторично. Уже, будучи пенсионеркой, она еще трудилась бригадиром полеводческой бригады, а по совместительству няней внука. Приходилось часто брать с собой на работу малыша. Дома оставлять одного боялась. Так и рос Алексей то дома, то в поле. Обязательный мальчик нравился полеводам, и каждая из женщин старалась взять из дома при выходе на работу какой-нибудь гостинец для малыша.

Трагедия случилась, когда Леше исполнилось, пять лет. При дойке коров одно из животных, видимо недовольное утренним присутствием доярки, лягнула ее ногой. Удар пришелся в область сердца, и женщина скончалась, прямо в загоне. Ее вытащили, но помочь уже ничем не смогли.

Через месяц умерла и бабушка. После похорон невестки у нее начались боли в левой половине грудной клетки, затем последовал инфаркт.

Двойное горе постигло семью Демидовых. Отец остался вдвоем с сыном – двое осиротевших мужчин в одном доме. Самыми близкими оставались только соседи.

Николай Алексеевич вечерами, выходил на улицу, садился на крыльцо и тихонько, в одиночестве, плакал. Потерять сразу и любимую жену, и мать, было сильным ударом, даже для крепкого мужчины. Но нужно как-то выживать. Другого пути просто не существовало.

Алексей оставался дома один, пока отец находился на работе. В обед заходила соседка, баба Надя, кормила мальчика, а порой и забирала на некоторое время к себе домой.

Через год отец женился на женщине с ребенком, усыновив приемного мальчика и дав ему свою фамилию, хотя необходимости в этом и не было. Но, так он решил. Нельзя сказать, что он полюбил другую женщину, просто не мог он тянуть на себе и хозяйство и растить сына в одиночку. А любил он по-настоящему всегда только жену, даже когда ее потерял.

Мария Сергеевна с сыном оказалась в их деревне в конце шестидесятых. Их старенький домик в маленьком поселке сгорел. Они остались на улице лишь в том, в чем были одеты. Из дома ничего спасти не удалось. Побродив по соседним деревням, нашли убежище в местной школе. Марию Сергеевну, учителя математики, директор школы с удовольствием взял на работу, так как с кадрами на селе всегда большая проблема, и выделил ей подсобку для проживания с сыном Алексеем.

После скромной свадьбы они перебрались в дом Демидовых. Так оказались в одной семье два мальчика Алексея, только сын учительницы был старше Демидова младшего на пять лет.

Близкой дружбы не сложилось как между детьми, так и у Алексея с мачехой. Мамой он ее называть никак не желал, как не пытались его уговорить. Настоящей материнской любви от мачехи Алексей не чувствовал, может, оттого и звал ее тетей Машей.

Для Марии Сергеевны существовал только один сын, и Алексей начал ощущать себя изгоем. Много раз он собирался убежать из дома. Удерживало лишь то, что очень любил своего отца и не хотел оставлять его этой «злой тете Маше».

Шли годы. Отношения у детей немного улучшились. Больше всего Алексею старшему не нравилось, что родители заставляют таскать с собой везде сводного брата. Друзья часто посмеивались над ним, что скоро и к девушке будут ходить вдвоем. Возможно, насмешки друзей и являлись некоторым препятствием для дружбы между братьями.

Окончив школу, Алексей старший поступил в Рязанское Высшее десантное военное училище. Младший завидовал его форме, когда тот приходил в увольнение, старался подражать ему в привычках, поведении. Его первой мечтой было также стать десантником. Драться он не любил, сам в драки первым не лез, но если приходилось постоять за себя или за девушку, всегда выходил победителем. Этим он гордился, но никак не радовал своих противников.

Но самым большим авторитетом для Алексея младшего, всегда оставался его отец. С тех пор как сын тети Маши поступил в военное училище, домашняя мужская работа легла на его плечи. Отец сильно сдал. Каторжные долгие годы в колхозе сделали свое дело. Он старался не показывать своей немощи, но сын все замечал, как тот сильно уставал на работе, а по ночам громко стонал от боли в конечностях. Мария Сергеевна уже давно перебралась спать в другую комнату, упрекая отца за то, что не дает ей отдыхать своим «воем».

Алексей с болью в душе смотрел на отца и старался помогать ему во всем и многому при этом смог научиться. К семнадцати годам Леша хорошо разбирался в технике, выполнял любые плотницкие и столярные работы, не хуже отца управлялся с плугом. Теперь обработка огорода полностью легла на его плечи. Под чутким руководством отца соорудил новый сарай, взамен развалившемуся старому.

Друзья Алексея часто обижались на него за то, что тот не хочет с ними играть. Погонять мяч с друзьями или другие забавы, для него всегда были в радость, но из-за домашних дел ему просто не оставалось времени. Один лишь мальчик, которого Алексей считал настоящим другом, никогда ни в чем его не упрекал, а просто приходил к нему и помогал, чтобы потом осталось немного свободного времени. У них было много общего – болтать, строить планы на будущее, они могли бесконечно. Алексей и Колька не раз показывали свою верность в дружбе, находясь рядом в трудную минуту.

Окончив школу, Колька уехал в Рязань, где поступил на юридический факультет университета, а Алексей, по семейным обстоятельствам, остался в родной деревне. Его мечта стать офицером десантником, как сводный брат, оказалась неосуществимой. Отец болел, и оставить его в такое время, он не мог. Для Алексея он оставался единственным родным человеком в этом мире.

Он устроился автослесарем в местный колхозный гараж. Хотя большой зарплаты не получал, но работа ему нравилась и позволяла расширить свои познания в устройстве автомобиля.

Первую повестку в военкомат Алексей получил весной. В свои семнадцать с половиной лет он проходил допризывную комиссию. Когда процедура обследования закончилась, и врачи сделали предварительные заключения, военком вызывал ребят к себе по одному для личного знакомства и краткой беседы.

–Ну что, юноша, готов стать на защиту своей Родины? – задал свой дежурный вопрос подполковник, когда Алексей вошел в кабинет военкома.

–Готов. Только очень хотелось бы служить в десантных войсках. Я с детства об этом мечтаю, – честно признался Алексей.

–А почему бы и нет. Просмотрев заключения врачей, я не вижу никаких противопоказаний для этого рода войск. Если уж у тебя такое сильное желание послужить в элитных войсках, постараюсь всячески посодействовать, – пообещал подполковник.

–Буду очень признателен вам, – поблагодарил Алексей военкома и, ответив еще на несколько попутных вопросов, вышел из кабинета.

По пути домой парня охватила какая-то непонятная тревога, отчего сердце будто сжали в тиски, в предчувствии беды. Он ускорил шаг, а ближе к дому перешел на бег.

Скопление соседей возле его дома ничего хорошего не предвещало. Он пулей влетел в дом и замер. Беспокойство было неспроста. На кровати лежал его отец без признаков жизни. Чужие люди суетились по дому, что-то говорили Алексею, но он их не слышал. Такая картина на время парализовало юношу. Он не мог ни двигаться, ни говорить. Немного придя в себя,

бросился на улицу, пробежал сквозь огород в сад и упал. Он рыдал. Слезы лились ручьями, падая на молодую траву.

Потеряв единственного оставшегося родного человека, не хотелось жить. Кому он нужен сейчас? Мачехе? С годами их отношения еще больше охладели. Они так и остались чужими людьми, прожив под одной крышей много лет. Как жить дальше? Ради кого?

Похоронив отца, Алексей стал замкнутым, неразговорчивым, старался держаться в стороне от людей, не желая выслушивать заученные фразы сочувствия. Хотелось уйти, уехать, куда угодно, подальше от этого места, ставшего ему чужим.

Искренне пытались чем-то помочь лишь Колька и Таня, с которой он учился в одном классе. Еще в школе у них была обоюдная симпатия, а позже и любовь. Тане, безумно нравился Алексей и она всячески старалась разделить его одиночество. Они готовы были пожениться, но смерть отца заставила их отложить свадьбу. Решили, что после армии они обязательно распишутся.

Алексей много времени проводил на кладбище у могилы родителей, подолгу разговаривал с ними, будто с живыми, а порой обращался и к самому Богу, хотя сам, в детстве, посмеивался над верующими.

«За что мне такие испытания? Чем я провинился пред всевышним? Зачем ты боже оставил меня сиротой? Какие испытания ты приготовил мне еще?» – спрашивал он у невидимого собеседника сидя на скамейке, которую собственноручно соорудил.

***

Повестка на призыв в вооруженные силы пришла, когда Алексею едва исполнилось восемнадцать. Собрав необходимые вещи, он накануне, ночью, ушел из дома, оставив на столе записку мачехе со словами: «Ушел служить, прощайте!»

Военком подходил к месту работы, как обычно, к восьми часам. На пороге призывного пункта он заметил парня, который сидел, склонив голову на колени. Рядом стоял рюкзак. Услышав шаги, Алексей встал и, приняв стойку «смирно», доложил:

–Товарищ подполковник, призывник Демидов готов служить Родине.

Военкома такое зрелище заставило улыбнуться. Он подошел поближе, взял юношу за плечи, по-отечески взглянул в его глаза и сказал:

–Пойдем, сынок, ко мне в кабинет и поговорим. Какой-то необычный ты у меня призывник.

Они прошли по длинному служебному коридору, в конце которого находился кабинет подполковника. Он открыл дверь и, пропустив вперед парня, указал на стул. Алексей присел, а военком, похлопав тяжелой рукой ему по плечу, сел напротив.

–Ты, наверное, хочешь мне что-то сказать. Говори, не стесняйся, я готов выслушать, – предложил он.

–Мне пришла повестка, вот я и явился, – несмело ответил Алексей.

– Не каждый день ночуют на пороге военкомата будущие солдаты. Я должен знать, с какими проблемами призывник идет служить. Что случилось? – спросил подполковник и, найдя у себя на столе, в стопке документов, дело Демидова, начал его перелистывать.

–У меня к вам есть большая просьба, я хочу служить в Афганистане. Если вы мне в этом поможете, клянусь, вам за меня стыдно не будет, – пообещал Алексей.

Подполковник молча закончил изучение дела и, подняв глаза на парня, спросил:

–Откуда у тебя такое желание воевать? Там идут жестокие бои и многие из бойцов оттуда возвращаются инвалидами, а иногда и грузом «двести». У тебя ведь дома осталась только мать, если верить документам.

–Она мне не мать, а жена моего покойного отца, и ее не особо волнует моя судьба, – ответил Алексей, не пытаясь скрыть сложившиеся отношения в семье, – а воевать не страшно, страшнее жить чужим среди своих.

–Я подумаю, что с тобой делать, а пока ступай, жди команду на построение. Мне нужно уладить кое-какие срочные дела, – сказал подполковник и взялся за трубку телефона.

Через час, построив призывников на плацу военкомата в две шеренги, подполковник поздравил юношей с призывом на военную службу и произнес напутствующие слова.

К обеду, ребят доставили в областной сборный пункт, где происходило разделение по командам, определяющим род войск, а позже они узнали и место, где придется служить.

Перед посадкой в автобус подполковник отозвал Алексея в сторону и, закурив, произнес:

–Я выполнил твою просьбу, хотя с моей стороны это жестоко, отправлять в горячую точку сироту. Ты идешь служить в десантные войска, как и твой сводный брат. Кстати, я навел о нем справки и он, так же как и ты, изъявил желание служить в Афганистане. Получив офицерские погоны и пройдя необходимую подготовку, он уже там, практикует военные навыки в горах той беспокойной страны. Тебя ожидает полугодовая «учебка». Пройдя это нелегкое испытание на прочность, сможешь сам решить, пойти по стопам брата или же остаться служить в родной стране. У тебя будет время все обдумать. Удачи тебе, солдат. Будет в жизни тяжело, найди меня, помогу, чем смогу.

–Спасибо за все, товарищ подполковник, – поблагодарил Алексей и протянул руку.

Военком крепко ее пожал и проводил парня взглядом до автобуса.

***

Самолет поднялся в небо с сотней пассажиров на борту. Для Алексея, как и для многих его будущих сослуживцев, это был первый полет. Небольшая дрожь пробежала по телу при взлете. Нельзя сказать, что страх на время охватывает психику человека, а какое-то необычное ощущение испытывает, наверное, каждый, впервые оказавшийся в небе.

Он сидел у иллюминатора, внимательно наблюдая за сказочным видом своей Родины после взлета. С набором высоты дороги становились все тоньше, превращаясь в узкие темные линии, делящие совхозные поля и луга на различные геометрические фигуры. Водоемы казались маленькими голубыми пятнышками среди колорита природных красок. По количеству темных точек среди такой картины, можно отделить маленькие деревушки от более крупных населенных пунктов. Когда самолет поднялся сквозь облака на заданную высоту, все преобразилось, будто внезапно наступила зима. Огромное белоснежное покрывало тянулось в бесконечную даль. Оно манило к себе. Хотелось шагнуть по этому девственно белому ковру, оставив свои следы на нехоженном пространстве между небом и землей.

Со временем, для человека, часто совершавшим подобные полеты, все становится обыденно привычным и не вызывает особых ощущений, но первый полет навсегда остается сказочным в памяти у каждого. В сознании Алексея это отразилось ярким пятном среди спокойного туманного будущего.

Самолет благополучно приземлился в аэропорту Ташкента. Сухой восточный климат с жарким палящим солнцем принял новобранцев в свои объятия. Автобус за два с лишним часа доставил ребят к месту назначения.

За шесть месяцев, проведенных в учебном батальоне, в жарком Узбекистане, Алексей возмужал, окреп, и готов был к любым дальнейшим испытаниям. Восточный климат поменял цвет его кожи, и он отличался от местных жителей лишь европейским складом лица.

И снова полет, только не на комфортабельном пассажирском лайнере, а на военном транспортном самолете без иллюминаторов, без мягких откидывающихся кресел, с гулом и скрежетом при взлете и чем-то подобным при посадке.

Свое решение он так и не поменял. Защищать революцию в мусульманской стране, было окончательным решением. Что толкало его идти воевать, он не знал, да особо не задумывался над этим.

Уже находясь на чужеземной территории и приняв первый бой, многое понял – не так просто убивать себе подобных, даже если это и враги. Многие так и не смогли к этому при-

выкнуть. Психика человека нарушается порой за секунды, а на восстановление нужны месяцы, годы, а в некоторых случаях бессильны даже самые опытные врачи.

Это была случайность, или же чье-то содействие, но Алексей попал в роту, которой командовал его сводный брат – Демидов старший. Братья обрадовались такой встрече, но служба есть служба. В данный момент Алексей младший был готов беспрекословно выполнять любые приказы своего командира, в отличие от гражданской жизни, где младший никак не хотел подчиняться старшему. На войне обязательно нужна сплоченность и понимание друг друга с полуслова, с жеста, особенно, когда дело касается непосредственного командира.

Алексей младший прослужив год в Афганистане, и совершив десятки походов на самые ответственные задания, стал одним из лучших бойцов подразделения. Несколько медалей за смелость и отвагу украшали грудь Демидовых, как старшего лейтенанта, так и гвардии сержанта. Они хоть и не родные братья, но внешне стали очень похожи. У обоих крепкое телосложение, одинаковый рост, смуглая кожа, уверенная походка. Сослуживцы в шутку называли их сиаемскими близнецами.

***

Солнце клонилось к закату, когда на территорию десантного полка приземлился вертолет. Штабной генерал легким прыжком коснулся каменистой почвы и, поправив головной убор, направился в командный пункт. Не каждый день эти места баловали своим визитом штабисты такого ранга. В этот раз генерала сопровождали еще несколько человек в штатском. Командир полка встретил гостей у входа и, обменявшись рукопожатием, они прошли в палатку. Затем вызвали Демидова старшего.

Спустя полчаса, вертолет взлетел в небо, унося с собой важных персон.

Объявили построение роты, где служили два Алексея. Полковник прошел вдоль строя, осмотрел подчиненных, и произнес:

–Товарищи бойцы, перед нами поставлена ответственной задачей, и мы обязаны ее выполнить. Вы не раз показали в бою свою смелость и решительность, поэтому именно на ваше подразделение и выпала эта миссия. Вам необходимо сопровождать на протяжении двадцати километров нескольких иностранных граждан. Это американские журналисты. Двадцать километров, это совсем немного, но учитывая накаленную обстановку на сегодня в нашем квадрате, достаточно, чтобы моджахеды устроили засаду. Во всем мире журналисты, это табу, но не для этих. Душманы учитывают еще и политику, всячески пытаются сравнить нас с США. Сейчас от них можно ожидать самых непредсказуемых действий. Наша задача – не допустить никаких эксцессов и передать этих граждан американским летчикам, которые ожидают на аэродроме. Выступаете рано утром. Вам все понятно?

–Так точно, – в унисон ответили бойцы.

–Ну, раз понятно, тогда отбой, разойтись, – приказал полковник, и десантники отправились в палатку, которая заменяла им казарму.

Едва солнце показалось из-за гор, осветив своими первыми лучами, снежные вершины горного хребта, три БМП и грузовик прогревали двигателя, готовые принять эстафету у своих товарищей из соседнего полка.

Смена сопровождения произошла быстро. Напоследок командиры, пожав, друг другу руки и, пожелав удачи, разошлись по машинам. Подразделение Демидова приняло у соседей белый микроавтобус с журналистами и, не мешкая, приготовилось к дальнейшему пути. Американцы так и не вышли из своего автомобиля.

Построившись в походную колонну, впереди два БМП, затем микроавтобус, грузовик с личным составом и в арьергарде, еще одно БМП, колонна начала движение.

Горная местность северного склона хребта Гиндукуш постоянно подвергается сильным потокам воздуха, в результате чего происходит разрушение горных пород, а их обломки в виде осыпей скапливаются на склонах, порой засыпая горные дороги. Перед любым передви-

жением войсковых подразделений проводится предварительная разведка, дабы избежать опасных неожиданных ситуаций.

На этот раз исключения не было. Разведка шла за два километра впереди, регулярно докладывая обстановку на пути. Ничего подозрительного не наблюдалось, но привычная напряженность и готовность к любой нестандартной ситуации все же сохранялась у каждого бойца подразделения.

Дорога, покалеченная множеством разорванных мин и снарядов, местами, присыпанная мелкими каменными осколками, не позволяла машинам набрать скорость. В особенности это касалось микроавтобуса, предназначенного совсем для других дорог. Путь пролегал сквозь несколько ущелий, где требовалось особое внимание. В таких местах чаще всего совершались нападения на транспортные колонны афганскими боевиками. Каждый из бойцов, сидевших на «броне», внимательно вглядывался в структуру гор, боясь пропустить малейшее движение. Душманы, привыкшие воевать в такой местности, порой устраивали засады в любых, даже не пригодных для этого местах, сливаясь с горными породами в одно целое, и находились в таком положении продолжительное время.

Первое ущелье прошли спокойно, и можно было чуть успокоить напряженные нервы. Здешний участок долины не позволял незаметно укрыться врагу.

Оставалось около восьми километров до конечной точки, когда колонна приблизилась к очередному ущелью. Разведка доложила – путь свободен, ожидая основные силы на выходе опасного участка. Передвигаясь с максимально возможной скоростью, первая БМП уже вышла из узкого прохода между скалистыми породами, когда прогремел мощный взрыв. Он был такой силы, что тяжелая техника опрокинулась вверх гусеницами. Затем грохот взрывов покрыл все ущелье. Последнюю БМП постигла участь первой. Грузовик с солдатами также разорвало на части. Это был ад. Вокруг слышались крики и стоны бойцов десантной роты. Уцелевшие десантники бросались к укрытию, но от точных выстрелов снайперов, погибали один за другим. Стало ясно, их здесь ждали, хорошо подготовившись, зная точное время прибытия колонны на точку.

Алексею младшему все же удалось добежать до расщелины между горных обломков. Он поднялся по каменным выступам на несколько метров выше и укрылся между двумя огромными валунами. Его целью было вычислить и уничтожить снайперов. Затаившись, и просидев несколько минут безрезультатно, он решил поменять укрытие и подползти поближе к огненным точкам врага. Едва он покинул свое временное убежище и, пригнувшись, сделал несколько шагов... Минометный снаряд угодил прямо в точку его недавней дислокации. Осколки от мины, ударяясь о стены валунов, ricochetили во все стороны. Несколько из них глубоко вонзились Алексею в тело, но он не ощущал боли. Взрывной волной, его, уже бесчувственного, забросило в соседнюю воронку.

Когда Алексей очнулся, уже никто не стрелял. Он попытался подняться, но острая боль в ноге, правом предплечье и сильное головокружение не позволили это сделать.

Сквозь шум в голове от контузии он услышал разговоры. Превозмогая боль, Алексей сделал несколько движений и подполз к краю воронки, в которой находился без сознания неопределенное время.

Метрах в пятнадцати от него, на дороге, стоял белый микроавтобус, практически не пострадавший от боя, несколько царапин, два выбитых стекла. Рядом – множество людей. Протерев здоровой рукой запыленные глаза, он стал их различать.

Трое американцев в светлых костюмах – двое мужчин и женщина, стояли в центре, образовавшего душманами кольца. Боевиков было не менее пятидесяти. Напротив журналистов в оборванном камуфляже – сводный брат и два его сослуживца. Руки у всех троих связаны впереди. Стало ясно, что других его товарищей в живых не осталось.

К американцам подошли два боевика. Один из них, по поведению и разговору, явно был командиром, а другого он называл своим сыном. Перебросившись с ними несколькими фразами на повышенных тонах, повернулись и подошли к Алексею старшему. Командир произнес на довольно сносном русском языке:

– Меня зовут Сифат. А тебя как?

– Старший лейтенант советской армии, Алексей Демидов.

– Вот и познакомились. Как я понимаю, командовал здесь ты. Бойцы твои смелые были. Жаль, им не удалось на этот раз повоевать. Сам видел, мы хорошо подготовились к встрече с вами. В других условиях, признаюсь честно, нам было бы тяжело с вами соперничать но, сегодня вы проиграли. Мы всегда задаем один и тот же вопрос. Зачем вы к нам пришли? Это наша земля, и вы никогда не сможете ее завоевать и, все здесь умрете. Но тебе, командир, мы дадим шанс выжить. Ты хочешь жить?

– А кто же не хочет. Любое существо, созданное матушкой природой, не желает уйти из жизни добровольно, – ответил Алексей старший.

Командир боевиков подошел к нему и разрезал ножом веревку, связывающую руки.

– Вот нож, довольно острый. Этим ножом ты зарежешь своих подчиненных, и мы оставим тебе жизнь. Согласен? – спросил он.

– Уж лучше я зарежу тебя, животное, – ответил старлей, потирая затекшие руки и зло сплюнул в сторону врага.

– Джамал, сынок, покажи старлею, как это нужно делать, а то вижу, он еще не понимает, в каком незавидном положении находится, – сказал Сифат.

Джамал взял нож и, подойдя к одному из солдат, резким движением руки, полоснул его по горлу. Кровь хлынула ручьем, и боец, прикрывая руками смертельную рану, рухнул на землю. У Алексея старшего и у оставшегося десантника выступили белые пятна на лицах от такой жестокости.

– Джамал показал тебе, как нужно действовать. Теперь готов? – спросил боевик.

– Нет, не готов. Я никогда не смогу стать таким же уродом, как твой недоносок, – произнес старлей.

– Ты еще и ругаешься? Что ж, посмотрим. Не таких гордых ломали. Мы тебе облегчим задачу, – он сделал жест сыну, и тот, таким же ударом, убил второго бойца, – тебе уже не придется убивать своих подчиненных. Убьешь вот этих, чужих тебе людей, – добавил Сифат, обратив взгляд на американцев.

Алексей младший наблюдал страшную картину происходящего из своего вынужденного укрытия и ничем не мог помочь брату. Оружия рядом не было, да и подняться самостоятельно не мог. Он сжал зубами разорванную тельняшку и тихо стонал от безысходности.

С этого момента, все происходящее боевики снимали на видеокамеру, которой Алексей старший уже не видел. Глаза его накрыла пелена. Он даже не понял, когда у него в руках оказался большой сверкающий нож. А жить все-таки хотелось.

– Давай, русский, убей этих американских пижонов и останешься жив. Мы тебе еще поможем добраться до своих. А о том, что сейчас происходит, никто и никогда не узнает, обещаю, – произнес Сифат и, посмотрев на своих боевиков, вместе с ними громко засмеялся.

Старлей стоял, глядя на беззащитных журналистов, никого вокруг не замечая. Душманы сделали свое дело, довели до безумия своего врага.

Джамал, уткнув в спину Алексея старшего автомат, подвел его к жертвам.

– Хочешь жить? Вот твой шанс спасти свою паршивую душонку. Убей их, и ты свободен, – повторял раз за разом эти слова Сифат.

Алексей младший с ужасом смотрел, как его сводный брат, с диким непонятным криком, бросился на беззащитных американцев и начал убивать их, кромсая огромным тесаком тела. Жуткая картина предстала перед ним.

Он снова потерял сознание, это его и спасло от неминуемой гибели, иначе бы выдал себя. Ни один нормальный человек не смог бы спокойно перенести такое ужасное зрелище.

***

Очнувшись, Алексей не мог понять, сколько он пробыл в беспмятстве и где находится сейчас. Он лежал на старом ватном матрасе в каком-то сарае. Крышей для этого довольно древнего сооружения служил настил растительного происхождения, что-то вроде тростника, плотно уложенными рядами внахлест один на другой. От дождя, конечно же, полностью укрыть она не могла, но как навес от палящего горного солнца, получился, вполне приемлем. Стены, как и у других построек этой широты, исполнены в виде нарезанных кусков горных пород, заменяющих привычный для нас, кирпич, аккуратно сложенные неизвестным каменщиком и обмазаны глиной, заметно покосились от времени, но еще держались крепко. Пол отсутствовал вовсе. Такую роскошь мог себе позволить лишь обеспеченный афганец в своем доме, так как хорошая доска в этих краях – на вес золота. В углу аккуратно стояли несколько лопат и кирка. В опасную минуту такое орудие труда вполне могло заменить отсутствующее оружие против врага. Сквозь щели, между разошедшимися досками двери, проникали лучи яркого горного солнца.

На голове он обнаружил тугую бинтовую повязку. Правая рука сильно ныла в области плеча. Штанина хебешных брюк разрезана, и нога так же перевязана. Кто-то хорошо поработал над ним.

«Какие цели преследует невидимый спаситель. Может я в плену?» – размышлял Алексей.

Он попытался встать, но сильное головокружение и острая боль по телу, вынудили его занять прежнее положение.

Недавние события всплывали в его сознании кадр за кадром. Алексей не мог поверить, что увиденное им, происходило на самом деле, и это не кошмарный сон

Мысли роем вертелись в голове. Нужно было происходившее накануне с его ротой составить в правильную цепочку. Кто-то из командования прекрасно знал, что ребята идут на верную гибель. Все события происходили как по наигранному сценарию. Без своевременной полной информации, душманы не смогли бы провести столь дерзкую удачную операцию, с минимальными потерями с их стороны. По планам боевиков, десантников не должно остаться в живых, ни одного живого свидетеля. В числе погибших обязан был оказаться и он, Алексей младший. Из этого следует, если он сейчас не в плену, то его точно будут искать. В горах же, для «духов», найти раненого бойца, который не может самостоятельно передвигаться, будет совсем не сложно. Это лишь вопрос времени.

Размышления его прервал скрип открываемой двери сарая. Вошел старик с длинной бородой в чалме, прикрывавшей голову. В руках он держал алюминиевый военный котелок, из которого исходил аромат свежееотваренной баранины.

Алексей не знал, сколько времени он здесь находился и когда последний раз ел. Сейчас, от этого запаха ему казалось, что не кушал, целую вечность. Но кто этот старик? Враг или друг? В данный момент, кем бы он ни оказался, пищу нужно обязательно принимать, чтобы набираться сил, которые сейчас ему необходимы.

Старик подошел, произнес фразу на афганском, затем поставил котелок рядом с раненым и, развернувшись, молча вышел. Хлопнула скрипучая дверь, но звука какого-либо запираения, не послышалось.

«Дверь не запирают в двух случаях – его не принимают за врага или же знают, что сбежать без посторонней помощи он не сможет» – мысленно проигрывал варианты Алексей.

За год нахождения на афганской территории он немного понимал их речь. Из сказанного стариком на пушту, он понял, тот обрадовался, что его больной пришел в себя. Вражды в старике не наблюдалось, это немного успокаивало.

Алексей принялся хлебать содержимое котелка. Это был бульон с большим куском отварной баранины. Посуда быстро опустела, а по телу пробежала легкая слабость. Через несколько минут он вновь погрузился в глубокий сон.

Спустя неделю, благодаря уходу старика, он мог понемногу передвигаться, делая осторожные шаги, опираясь на, искусно вырезанную из кривого горного дерева, трость.

Ежедневные непродолжительные прогулки в течение месяца, как необходимая, после ранения, зарядка, давала положительный результат. За это время, он также, стал лучше понимать своего спасителя. Из разговоров он узнал, что старик живет один в горной хижине. О местонахождении Алексея никто не знает, и выдавать он его не собирается. На первый взгляд поведение старика казалось странным. Почему он спас «шурави», как здесь называли русских солдат? Какие цели преследует?

Шло время. Двое мужчин в горах смогли подружиться и вечерами много беседовали. Старик жил один уже несколько лет. Раньше у него была нормальный дом, семья. Сын, по убеждению, стал афганским коммунистом, и выступал против кровопролития. Когда Советский Союз ввел на территорию Афганистана свои войска, он присоединился к русским, тем самым, стал врагом своих соотечественников.

Талибы пришли в их дом и жестоко расправились с семьей. Сына, сильно избив, повесили на основании ворот. Жену «неверного», вместе с матерью и маленькой дочкой, расстреляли в доме, который, облив бензином, подожгли. Хамид, так звали спасителя Алексея, в это время находился в горах. Возвращение домой для него стало адом. От его родных не осталось ничего, лишь пепел, перемешанный с древесной золой, да повешенный сын, частично обгоревший.

Сына он похоронил недалеко от сгоревшего дома, а сам, прихватив посылную часть находящихся на улице уцелевших вещей и инструмента, покинул свой кишлак навсегда.

В горах, где находился маленький домик, задней стеной которого, являлось основание отвесной скалы, с сараем и загонем для овец, он и поселился. В прежние годы для выпаса и содержания отары лучшего места было и не найти. Межгорная долина, закрытая природной оградой из многометровых каменных утесов, будто специально прятала этот уголок земного рая от ветров, песчаных бурь и просто от посторонних глаз. А скупые грозовые тучи, не так часто проходившие сквозь горный хребет, словно цеплялись за вершины, щедро орошали земную поверхность этого рая необходимой влагой.

Пройдя в узкий проход между гор, тропинка выходила на небольшую равнину, поросшую густой сочной травой. Это место Хамид и использовал для пастбища скота. Соорудив убежище с необходимым минимумом удобств, он месяцами жил здесь. Работы хватало. Большую часть времени занимала стрижка овец, но он справлялся во всем один.

Сейчас это место для Хамида стало единственным убежищем, о котором мало кто из посторонних знал. Он не хотел идти к людям. Одиночество стало для него единственным союзником.

***

Взрывы и стрельбу он слышал совсем рядом, когда охотился в горах. Боясь поймать шальную пулю, он спрятался в ущелье и решил переждать. Встречаться как с русскими, так и с моджахедами, ему вовсе не хотелось.

Спустя несколько часов после того, как прекратилась стрельба, он вышел из своего укрытия на дорогу, где недавно происходило сражение. Ужасное зрелище предстало перед стариком. На краю горной дороги, уложенные длинным рядом, тянулись трупы советских солдат. Их было около полусотни. Многие из них изувечены осколками минометных снарядов и гранат. В конце окровавленного ряда, лежали трое гражданских, из них одна девушка. Их изрезанные тела заставили бы содрогнуться даже закаленных войной людей. Каждому из лежавших произвели контрольный выстрел в голову.

Хамид встал на колени и принялся молиться. Он произносил давно заученные слова, периодически нагибаясь, касаясь земли головой.

Он часто задавал Аллаху один и тот же вопрос, пытаясь получить вразумительный ответ. Почему люди, ежедневно молящиеся своему богу, могут так глумиться над телами, себе подобными? Убийство на войне – обычное явление. Без него не обойтись. Но когда люди своих пленников выпотрашивают, в прямом смысле этого слова, такого всевышний просто не должен допускать. Аллах молчал. Видимо у него просто не было ответа.

Хамид поднялся и направился в сторону гор. Едва ступив на выступ склона, услышал чей-то стон. Он остановился и прислушался. Стон снова повторился где-то совсем рядом. Отклонив ветви куста, корни которого, извиваясь по горным породам, уходили по расщелинам, куда-то вглубь, он увидел человека в форме русского десантника. Его голова и лицо были сплошь покрыты застывшей коркой крови. Это лишь то, что можно определить визуально. Спустившись в воронку, Хамид обследовал его тело. Мелкие раны на голове, сильно поранена нога, окровавленный камуфляж на спине. Похоже, это единственно уцелевший советский солдат после страшного боя. Он живой, и если ему сейчас не помочь, то долго он не протянет, и эта воронка, станет для него могилой. Его нужно как-то спасать.

Несмотря на преклонный возраст, старик оставался еще довольно крепок, но тащить полуживого человека по горам, одному не под силу, а помощи ждать неоткуда. В своей стране он стал врагом. К русским тоже идти не хотелось.

Хамид смастерил своеобразные носилки из двух досок обгоревшего грузовика, натянул между ними кусок брезента, найденного на дороге, и затащил туда Алексея. Два дня занял его путь к своему убежищу. Еще неделю пришлось ухаживать за раненым, пока тот пришел в сознание. Десантник часто в бреду называл кого-то шакалом. Хамид немного понимал русский язык, но кого раненый имел в виду? Оставалось только ждать.

Алексей за время, проведенное в этом, уединенном от мира, месте, значительно пополнил словарный запас чужого ему языка, благодаря частому общению со стариком, и мог спокойно на нем общаться. Хамид, слушая своего подопечного о подробностях той бойни на дороге, иначе назвать нельзя, лишь поднимал руки ввысь, произнося при этом свои молитвы.

–Видимо, чист ты перед Аллахом, если он тебе сохранил жизнь. Я каждый день молился, чтобы он оставил твою душу на земле. Он услышал мои молитвы и вот, ты практически здоров. Значит, нужен ты еще в этом мире, Какую то миссию возложил на тебя всевышний, – произнес старик.

–Не только Аллах сохранил мне жизнь. Основную необходимую помощь оказал мне ты, Хамид. Без твоего участия и Аллах был бы не в силах вытащить меня из того света, и тебе я обязан больше всего. А миссия моя проста. Как я понимаю, в живых, кроме меня остался еще мой сводный брат, ставший преступником. Сейчас мне нужно донести правдивые сведения до советского правосудия. Кроме меня этого сделать больше некому. Не знаю, смог бы ли я, на его месте, удержаться и не стать палачом, как он, – ответил Алексей.

–Смог бы. Твой брат смел и отважен внешне, но оказался слаб изнутри, в отличие от тебя. Поверь, я уже долго живу в этом мире и, умею разбираться в людях. Моджахеды за время войны, практикуясь на пленных, стали неплохими знатоками человеческой психики, и умело используют свою грязную практику. С тобой бы им пришлось повозиться. У тебя в душе гранит, но не холодный и безжизненный как в природе, а содержащий в своей твердой оболочке вполне положительные человеческие факторы, доступ к которым не так уж прост. Ты сильный и сможешь преодолеть множество препятствий, которые иным не по силам, – сделал свой вывод Хамид.

–Спасибо. Своими мудрыми словами ты придаешь мне силы и уверенность в себе. Мне очень жаль покидать тебя, но я просто обязан вернуться на Родину, хотя меня там, наверное,

уже никто не ждет, даже если я воскресну. Одного лишь человека хочу поскорее увидеть – любимую девушку. Надеюсь, она верит в мое возвращение и ждет, – произнес десантник.

Старик согласился с решением Алексея. Ему нужно пробираться к своим. Он оставался единственным свидетелем и русские должны знать подробности того боя и о преступлении советского офицера.

Когда Алексей младший смог нормально ходить без всякой помощи, они с Хамидом горной тропой отправились в сторону дислокации десантного полка, надеясь, что местонахождение его за пройденное время, не поменялось. Пройдя перевал, присели отдохнуть.

–Хамид, дорогой, тебе не стоит идти дальше со мной. Это опасно. Я пойду один, а ты возвращайся домой, – предложил Алексей.

–Знаешь, сынок, я уже давно умер, вместе со своей семьей. Сейчас я только тень из прошлого, которой движет ненависть к нашим с тобой общим врагам. Я не буду подходить близко к расположению части, только провожу тебя через перевалы, и назад. Одному тебе будет тяжело найти безопасный путь. Для меня эти горы – дом родной и найти нужную тропинку смогу даже ночью, – ответил Хамид и Алексей с ним согласился, продолжив дальнейший путь вместе.

К расположению части приблизились на рассвете. Не вооруженным глазом был виден пост советских десантников.

–Давай, сынок, иди к своим товарищам. Только ты сможешь прояснить события, свидетелем которых стал. Пусть справедливый суд накажет тех, кто этого заслужил. Обо мне помни. В любое время мой скромный дом открыт для тебя. Для меня ты стал сыном, единственным близким мне человеком на этой земле и я буду молиться за тебя, – произнес старик, и капельки скупых слез скатились по морщинистым щекам.

–Спасибо за все, Хамид. Ты спас мне жизнь. Я всегда буду помнить о тебе, – сказал Алексей, и крепко обняв старика на прощание, направился к постовым.

Хамид подождал, пока Алексей доберется до поста, и когда увидел, что его названный сын среди своих, отправился в обратный путь.

***

Встреча с русскими оказалась для Алексея совсем не такой, какой он ожидал. Его привели в штаб, где, задав несколько холодных вопросов, посадили в вертолет. Через час он оказался в мрачном кабинете длинного одноэтажного здания, в незнакомом до сель, афганском городке. Сейчас здесь располагалась комендатура.

***

–Имя, фамилия, год рождения, – с этих слов начался допрос Алексея младшего, капитаном из особого отдела.

Это продолжалось несколько часов. Отдельные вопросы задавались по несколько раз. Наконец капитан сложил в стопку исписанные листы и вызвал конвой.

–Увести арестованного, – приказал он солдатам.

–Я арестован? За что? – спросил, ошарашенный таким поворотом дела, Алексей.

–За измену Родине, за хладнокровное убийство невинных людей. Завтра мы продолжим разговор и, советую тебе самому во всем сознаться и не пытаться переложить свои злодеяния на плечи честных людей, – ответил капитан и, дав понять, что разговор закончен, принялся что-то писать.

Алексея увели в камеру. Он не мог понять, почему его обвиняют в преступлениях, которых он не совершал. Из пострадавшего, он почему-то превратился в предателя, а его рассказ, никак не хотят принимать за правду. Почему? Всю ночь он не сомкнул глаз, пытаясь ответить на этот вопрос. Возможно, завтра прислушаются, наконец, к его словам.

Утром он снова сидел перед особистом. Тот молча изучал Алексея, глядя ему в глаза, затем встал, обошел вокруг стола и начал задавать вопросы:

–Вижу, ночь для тебя прошла без сна, но это даже лучше, было время для раздумий. Объясни мне, с какой целью ты вернулся и какое задание получил от «душманов»? И главный вопрос, почему ты решил обвинить своего брата, советского офицера, в преступлении, которое совершил сам? На что ты надеялся? У нас есть видеозапись, как ты убивал американских журналистов, подтверждением чего, служат твои инициалы. Брат твой в это время находился далеко от того места, где происходило убийство. Старший лейтенант Демидов, оставив командование на комвзвода, мчался к нашим за подмогой. Он, конечно, нарушил инструкцию, оставив своих бойцов умирать, и имел за это взыскание. Награды он не получил, но и строго судить мы его не можем. А вот что касается предательства... Мы долго искали тебя. Здесь замешана еще и политика. Ты не только убил американцев, ты поставил под удар наши отношения между странами, которые и до этого нельзя было назвать дружественными. Теперь понимаешь, в какое дерьмо ты всех нас затащил? Расстрел для тебя будет слишком мягким наказанием.

–Но это не я убивал. Неужели бы, после всего, я сам пришел, чтобы влезть в петлю? Повторяю, я лично видел, это был именно старший лейтенант Алексей Демидов, которого больше не могу называть своим братом, – пытался убедить капитана Алексей младший.

–Хорошо, допустим, что ты говоришь правду. Тогда объясни, где ты находился все это время, после трагедии? – задал вопрос особист, ответ на который, получил еще вчера.

–Я могу еще раз повторить. Меня, раненого, нашел старик, афганец, и смог выходить. Я находился в его доме, в горах. Раньше не мог вернуться, так как был не в состоянии этого сделать. Вы же видели на моем теле следы недавних ранений, – повторил, ранее сказанное, Алексей.

Капитан ехидно улыбнулся, посмотрел в окно, и продолжил допрос:

–Ты хочешь мне сказать, что афганец тебя лечил, и не сдал «духам»? Ты думаешь, что я поверю в твои глупые сказки? Твой брат просмотрел видеозапись, и опознал в убийце именно тебя, никого другого. Этого вполне достаточно, и нет повода, ему не верить.

–Так, где же он? Пусть посмотрит мне в глаза и подтвердит сказанное, – предложил Алексей.

–Он перевелся служить в Рязань, а после написал рапорт и сейчас в МВД, ловит таких как ты, преступников. О тебе не хочет ничего слышать. Для него позорно иметь преступника среди родных. А с тобой все решено на высшем уровне. Тебя ждет трибунал, и это к счастью, последний наш разговор. Завтра тебя отвезут в Ташкент, где будут судить. Скоро ты услышишь свой приговор. Моли бога, чтобы тебя расстреляли. Для тебя это будет лучшим выходом. Наш разговор закончен. Удачи тебе желать не буду.

–Но я, правда, ни в чем не виноват. Дайте мне поговорить с братом, ведь это же в ваших силах, – попросил Алексей.

–Увести, – холодно отдал приказ капитан и, через несколько минут, Алексей вновь оказался среди холодных стен камеры.

Быть несправедливо осужденным – нередкий случай. Что чувствуют, идущие на эшафот невинные люди? Это может знать лишь тот, кто испытал на себе приговор за чьи-то злодеяния. Реабилитировать порой некого. Надежда лишь на бога, в которого даже закоренелые атеисты, начинают верить и неумело молиться ему. Всевышний своим методом должен наказывать тех, кто избежал наказания земного, и пощадить невинных, тем самым исправить ошибки следствия.

Алексей сидел на настиле, называемом нарами, и думал, как выбраться из оказавшегося положения. Помочь ему уже не мог никто, только он сам. В голову пришла, наверное, единственная, в сложившейся ситуации, идея – бежать. «Бежать, чтобы самому наказать виновного. Только куда? В родной стране он сейчас опасный преступник. Об этом наверняка уже знают все, включая его друзей, любимой девушки и знакомых. Никто не станет выслушивать его и помогать. Один лишь путь у него остался – обратно в горы. Для начала к Хамиду, а там, хоро-

шенько обдумав дальнейшие действия, сделать первый подготовленный ход. Вот как бежать от своих, чтобы никто не пострадал? Эта главная задача. Сейчас, когда он находится еще на территории Афганистана, лучше всего осуществить задуманное. Остается дожидаться только случая. В Ташкенте уже будет поздно», – строил планы на завтрашний день Алексей.

Случай ему выпал самый невероятный. Дождаясь конвоя, старшина по беспечности оставил его один на один с водителем УАЗа. Этого хватило, чтобы обезоружить молодого солдата, и на этом же автомобиле покинуть расположение части. Проехав три километра, он сделал тактический ход, бросил машину у ручья, побежал пролеском в обратном направлении. Такой прием помог сбить с толку преследование. Военные, обнаружив УАЗ на дороге, растянулись цепью и, принялись прочесывать местность в сторону гор, предупредив о происшедшем ближайšie советские воинские подразделения. Они планировали, подключив силы соседних частей, взять беглеца в кольцо.

Алексей понимал, если пустят по следу служебных собак, далеко ему не уйти. Он пробежал по небольшому ручью около двухсот метров, наследил на берегу и бросился, как и в первый раз, обратно. Еще один такой маневр должен дать ему фору во времени, необходимом для наибольшего удаления от опасного места. Цепь солдат преследующих его, пока продвигалась в ошибочном направлении.

Его стратегия сыграла свою роль и он, с его боевым опытом, без особых проблем покинул территорию, контролируруемую советскими войсками.

***

Третий день пути. С одной стороны опасность миновала, но с другой, поджидала на каждом неверном шагу. Погоня осталась далеко позади. Очень хотелось кушать. Вспомнилась советская тушенка в жестяных промасленных банках без этикеток, отчего еще больше разгорелся аппетит, отдававшийся периодической резкой болью в пустом желудке. За трое суток он пил лишь воду из местных горных речушек. Костер разводить не решался, опасно. Пробираясь по горной тропе, он внимательно, как его учили, слушал тишину, что в последствии сохранило ему жизнь. Поднявшись на вершину небольшой горы, он уловил запах дыма, и, внимательно осмотревшись, сквозь сгущающиеся сумерки, смог определить и сам его источник. Он подкрался на минимально безопасное расстояние и, затаившись, начал наблюдать. У склона горы горел костер, языками пламени освещая небольшое пространство вокруг. Рядом сидели несколько человек и о чем-то спорили. Судя по речи, и смутным очертаниям, душманов было трое. Возможно, еще как минимум двое находились в дозоре. Голос одного из говорящих показался ему до боли знакомым, но пока Алексей не мог вспомнить, кому именно он принадлежал. После того, что с ним произошло за последнее время, жажда мести не позволила продолжать свой путь, не расправившись с врагами, да и разжиться у них провизией также не помешает. Бог знает, сколько еще бродить по горам. Без пищи долго не протянешь.

Продвигаясь, словно кошка, по кругу, он вычислил одного из дозорных по характерному запаху. Боевик, нарушая устав, покуривал травку. Такой запах часто выдавал любителей этой дряни.

Обкуренный вояка не успел проронить ни слова, прежде чем штык-нож, отобранный при побеге у водителя УАЗа, пронзил его сердце. Отняв у мертвого душмана боевой арсенал, Алексей оказался хорошо вооружен, и готовый повоевать с врагом.

Вдруг в его сознании возник сюжет из той самой бойни, свидетелем которой он и оказался. Голос, показавшийся ему знакомым, принадлежал Джамалу, тому жестокому убийце, от ножа которого погибли его товарищи.

Алексей ногтями впился в цевье автомата, и холодок пробежал по телу. Бог сам выделил ему жертву для расправы. Оставить этих тварей в живых, он никак не мог. Они спокойно

разгуливают по горам, чувствуя себя полноправными хозяевами, не боясь расплаты за свои зверские проступки.

«Ну что же, ваша беспечность – мой союзник», – мысленно произнес десантник.

Он бесшумно подобрался поближе к врагам и, прижавшись спиной к холодной каменной стене, на миг, слившись со своим укрытием в одно целое, стал ждать удобного случая для нападения. Сквозь одежду он чувствовал каждый миллиметр природного монолита, пусть и не живого как организм, но дающего живительные силы через прикосновение.

С противоположного склона горы спустился второй дозорный, напоминая о времени смены. Для Алексея это был самый подходящий момент. Другого может и не представиться. Все четверо находились, освещенные пламенем костра, в зоне прицела. Он поднял «Калашников» и, прицелившись, нажал на спусковой крючок. Точная автоматная очередь свалила всех четверых, отдаваясь эхом среди ночных горных вершин.

Немного выждав, десантник спустился в ущелье. Трое не подавали признаков жизни, лишь Джамал стонал от полученного ранения, полулежа, опершись на выступ скалы. Увидев Алексея, его рука потянулась к автомату. Десантник отбросил оружие в сторону. На поясе у боевика, в ножнах, висел тот самый клинок, которым он убивал связанных пленников. Эпизод страшного зрелища вновь возник в его сознании. Алексей ударил врага ногой в лицо и выхватил у него нож.

–Ну, здравствуй, Джамал. Удивлен, откуда я знаю тебя? Что ж, представлюсь. Я тот, единственно уцелевший из десантной роты в ущелье, солдат. Упустили вы меня, но оставили в моем сознании жестокие воспоминания, тем самым обрели для себя такого же палача, какие сами, – с гневом произнес Алексей.

–Ты не должен был уцелеть. Там все «неверные» остались кормить падальщиков, и тебе путь туда же, – сжав зубы от беспомощности, ответил боевик.

Алексей вертел в руке трофейный кинжал, глядя на это потерянное человеческое обличье.

–Сколько ты наших пацанов убил этим оружием? Тебе не приходила в твою горячую безмозглую голову, что возмездие настигнет и тебя? Пришла и твоя пора кормить тех же падальщиков. Это не я тебя наказываю. Это твой Аллах воздаст тебе за содеянное, – произнес Алексей и, сделал резкий выпад вперед.

Знакомые хрипы раздалась в тишине.

–Также, от этого ножа, умирали и наши ребята. Прощай! – сказал Алексей и, вытерев клинок о его униформу, поместил оружие себе за пояс.

Он обшарил карманы убитых, собрал трофеи в рюкзак, и поторопился покинуть это место.

К полудню следующего дня он все же добрался до обители Хамида. Алексей подробно рассказал ему о событиях последних дней. Хозяин скромного горного строения внимательно выслушал его и сказал:

–Тяжелая судьба тебе досталась, сынок, но покоя сейчас не жди. Ты убил змееныша дракона. Джамал был зверем, в человеческом обличье, и настигла его, твоя карающая рука, справедливо. Не место на нашей земле таким нелюдям. Но с другой стороны, ты стал врагом номер один у моджахедов. Сифат очень влиятельный человек среди бандитов, и покоя сейчас не жди. Весть о гибели Джамала разнесется по горам очень быстро, и талибы перевернут эти горы, чтобы тебя найти, и найдут, если останешься здесь. А уж легкой смерти тогда не будет. Они кожу живьем с тебя снимать начнут. Нужно уходить из этой страны, как можно дальше. Я тебя, конечно, не гоню, но оставаться здесь, равносильно самоубийству. С другой стороны, русские также займутся серьезными масштабными поисками, что вдвое усложнит твое, и так незавидное положение. Как говорят, попал ты между двух огней, да еще между каких! Ни те, ни другие

играть с тобой не станут. Врагу не пожелаешь оказаться на твоём месте, – сделал свое невеселое заключение, горец.

– Я все понимаю, дорогой Хамид, и воспользуюсь твоим советом незамедлительно, только хотелось бы по дороге прихватить и душу самого папаши Джамала, чтобы уйти со спокойной совестью, – ответил Алексей.

– Даже и не думай, тебе его не достать. Сейчас нужно сохранить свою собственную жизнь. Аллах сам решит, как с ним поступить, за его деяния. Такие твари не умирают собственной смертью. Я соберу тебе в дорогу еды, – сказал Хамид и удалился, а через десять минут вернулся с туго набитым рюкзаком.

– Я сейчас же уйду, только подсказки, в какую сторону безопаснее держать путь, отец, – спросил Алексей.

– Присядь. Сейчас будем пить чай, – спокойно сказал Хамид и повесил, покрытый снаряжи черной гарью, котелок с водой над раскаленным очагом.

– Послушай, отец, сейчас не время распивать чаи, нужно быстро уходить подальше от твоего жилища, чтобы не подвергать тебя опасности.

– Пойдешь, но только тогда, когда выслушаешь меня. Это не займет много времени, но значительно поможет тебе в нелегком предстоящем пути, – ответил старик.

Он разлил по чашкам крепко заваренный ароматный зеленый чай. Отпивая мелкими глотками горячий напиток, начал излагать глубокие географические познания своей страны:

– Идти нужно на восток, через Пакистан, в Индию. Но, дорога предстоит долгая и трудная. По северному склону Гиндукуша, где мы сейчас и находимся, держи направление на город Файзабад. Понятно, что легче было бы пересечь высокогорье через перевал Шибар или же Хайберский. Они не сложные, но для тебя окажутся смертельными. На северо-востоке от Кабула базируются основные силы талибов. Пройти незамеченным, в тех местах, невозможно. Тебе нужен путь менее опасный, хотя и многократно сложнее. Не доходя до Файзабада около двадцати километров, у тебя на пути будет небольшая горная река. Это один из истоков известной реки Пяндж. По руслу свернешь на юг в сторону хребта. Так ты сможешь преодолеть значительную часть высокогорья, на вид совершенно неприступного. Дальше начнется самый тяжелый участок пути. Пересечь придется самые высочайшие точки хребта Гиндукуш. Понадобится теплая одежда, ледоруб, веревка и другой необходимый инвентарь, но все это придется раздобыть самому. В той местности, вроде бы не пригодной для существования людей, все же есть мелкие поселения, укрывшиеся в тех труднодоступных для человека местах, от войны. Они не признают никакого режима и живут обособлено. Их можно не бояться. Гостеприимность для простых служителей Аллаха у них на первом месте. Думаю, они смогут помочь и со снаряжением. А если еще жив бородач Гулим, тебе помогут его отыскать, то передай ему привет от старого Хамида. У него сможешь передохнуть перед дальнейшей дорогой. На горной границе с Пакистаном препятствий не будет. Они считают эти места непроходимыми и не выставляют своих пограничных постов.

– Но как же я пройду там, если те места непроходимы? – перебив рассказчика, спросил Алексей.

– Нет ничего невозможного и ты, я уверен, справишься с этим препятствием, – продолжил Хамид, – а пока внимательно слушай и запоминай. Вопросы задашь позже. Идем дальше. По горным вершинам тебе придется побродить долго. Твоя цель – северная Индия, штат Джамму и Кашмир. Большая часть населения этого штата мусульмане, некоторые даже частично понимают пушту. Необходимо добраться вглубь этой страны километров на сто, на южный склон Гималаев, так как ближе к границе Пакистана много лет происходят военные стычки между соседствующими странами. Дальше ориентируешься по месту. Именно в Джамму и Кашмир, из-за часто навещающих различного рода непрошенных гостей, местные власти не придают особого внимания отдельным гражданам других стран, поселившимся на их территории и

ведущих спокойный образ жизни. Это как раз то, что тебе нужно. В той далекой стране ты сможешь спокойно переждать сегодняшние беспокойные дни и обдумать свои планы на будущее. Знаю, тяжело тебе будет отсиживаться на чужбине, но постарайся, выжди время, чтобы можно было безопасно вернуться на Родину и разобраться во всем на месте. Ты сильный, сможешь.

–Хамид, дорогой, откуда у тебя столь великолепные познания местности, в которой ты даже не живешь, – задал, давно интересующий его вопрос, Алексей.

–Сынок, Хамид не всегда был дряхлым стариканом. В свое время я вдоволь побродил по свету, многое видел. Я рассказал тебе лишь про небольшую часть пройденного мной пути, – ответил афганец.

–Не такой уж Хамид дряхлый старик. Ты сможешь дать фору мужчинам намного младше тебя, – заметил Алексей.

–Ну, ну, не нужно мне льстить. Мой путь в мир иной уже не за горами. А сейчас давай прощаться. Тебе нужно торопиться.

–Я последую твоему совету, Хамид, обязательно, но мне очень тяжело расставаться с тобой. Ты очень добрый и надежный человек. Аллах не забудет твои мирские дела. Я сейчас вернусь, – сказал Алексей и пошел к выходу в долину.

Через четверть часа он вернулся, обвешенный трофейным оружием убитых душманов. Разложив его у порога, он произнес:

–Я не мог оставить все это в ущелье. Один автомат и несколько магазинов я возьму с собой, а остальные спрячь, пожалуйста. Может, когда-нибудь и пригодятся. И еще, у меня документы Джамала. Думаю, они помогут мне в дороге ближайшие пару дней, пока весть о его гибели не достигла всей территории, контролируемой «душманами». Его ведь в лицо не все знают. Потом я от них избавлюсь.

–Может ты и прав, но только с одной стороны. С другой – ты сам себя выдашь, имея на руках эти документы. Давай их мне. Я сейчас же избавлюсь от них. Рисковать не нужно. Кроме беды эти бумажки не принесут тебе ничего, – Хамид взял опасные улики и бросил их в огонь, – так будет лучше. Надеюсь, ты справишься со всеми трудностями на пути и доберешься до Индии живым. Там тебя искать не должны. Аллах тебе поможет. Рюкзак я для тебя собрал. Прощай, сынок.

–Извини, чуть не забыл, вот еще трофей, который я хочу тебе оставить, – он достал из кармана объемную пачку американских долларов и протянул ее старику, – тебе пригодятся.

Хамид взял в руки увесистую упаковку, повертел в руках и, вернув деньги Алексею, сказал:

–Мне они ни к чему, а вот тебе в дороге пригодятся. Забери.

Алексей, не считая, отделил половину содержимого и положил на, расстеленный возле костра, старый ватный халат.

–Так будет справедливо. Не нужно отказываться. Ведь ты зарезал последнего барана, когда выхаживал меня. Тебе тоже нужно жить, и чем-то заниматься. Купишь себе небольшую отару. Крестьянину, привыкшему долгие годы выращивать овец, тяжело остаться без любимого дела. И голодать при этом не будешь.

–Может ты и прав. Спасибо, но достаточно мне и этого, – благодарно ответил Хамид и, отсчитав себе лишь тысячу, вернул остаток обратно, – доброго тебе пути.

–Прощай отец. Может когда-нибудь еще, и свидимся, – произнес Алексей и крепко обнял старика.

Нарядившись в афганскую крестьянскую одежду, которую дал Хамид, Алексей покинул гостеприимного хозяина и отправился в далекую опасную дорогу.

***

Предусмотрительный и мудрый афганец, в который раз, оказался прав. На второй день пути, как не пытался Алексей идти скрытно, избежать встречи с боевиками не удалось. Решив

передохнуть после нескольких часов ходьбы, он заметил небольшие заросли кустарников в предгорье. А если есть растительность, то где-то недалеко и вода. Это место позволяло укрыться на время от ненужных посторонних глаз.

Едва он приблизился к намеченной цели, как из зарослей, с автоматами наперевес, вышло трое «душманов». Справа появилось еще несколько врагов.

«Вариантов нет. Нужно идти на контакт. Главное – вести себя спокойно», – мысленно настроил себя Алексей.

Боевики приблизились и взяли его в кольцо. Их оказалось не менее десяти.

– Оружие на землю! Кто такой и куда путь держишь? – спросил на пушту талиб с длинной густой бородой.

По манере разговора и форменной одежде, похоже, он являлся старшим группы.

– Я из отряда Джамала. Иду в сторону Файзабада по его приказу, – ответил десантник на том же языке и положил «Калашников» на песок.

– Обыскать, – приказал бородач, и двое подчиненных за минуту извлекли все содержимое карманов и рюкзака.

Командир осмотрел вещи и взял в руки сверкающий нож, тщательно разглядывая искусно выполненное изделие.

– И давно ты ушел от Джамала? – спросил он.

– Три дня назад. Может тебе еще рассказать и о поручении, которое я должен выполнить? С кем должен встретиться? – нагло, вопросом на вопрос, ответил Алексей.

Это подействовало. Боевик замешкался, бегло осмотрел еще раз вещи и, подняв глаза, ответил:

– Нет. Приказы Джамала меня не касаются. Мне интересно другое. Почему его нож у тебя? Это редкое приметное оружие, и точно такое же я видел у него.

Улика очень серьезная. Необходимо как-то оправдаться.

– Да, эти изделия одного мастера и у Джамала похожий нож, но это мой. Он лично мне его подарил. Мы с этим клинком давно воюем вместе. Мне не понятно, к чему все эта проверка. Свяжись с Джамалом, и он ответит на все, интересующие тебя, вопросы, а за потерянное время с вами, отвечать придется тебе, если ты хорошо его знаешь, – сказал Алексей, указав пальцем на командира.

– Знал Джамала давно, а также его отца. Не раз вместе воевали с русскими. Дело в том, что убили славного воина Аллаха. Сифат бросил все силы для поимки убийцы и доставки его живым. Он лично хочет с ним поквитаться за сына, – произнес тот.

– Когда? – сухо спросил Алексей.

– Позавчера ночью. Кто-то жестоко расправился в горах с ним и его небольшим отрядом. Явно, враг был не один. С Джамалом в одиночку справиться не под силу самому смелому воину. Враги могли разбиться на группы по несколько человек, чтобы попытаться выйти за пределы нашей территории. Вот и приходится проверять всех подозрительных. Ты уж не держи зла на нас. Служба, – ответил боевик.

– Конечно, жаль Джамала. Совсем недавно мы сидели с ним у костра, беседуя за чашкой ароматного чая, а сегодня его нет. Верный был своим идеям, как никто другой, – как можно правдивее произнес Алексей.

Ему повезло, что боевики хорошо знали жестокого приемного сына известного полевого командира Сифата, и даже после гибели, оставались верными этому шакалу. Последние новости до них долетели очень быстро. Старик Хамид в очередной раз спас ему жизнь, уничтожив документы Джамала. В противном случае будущее оказалось бы мрачным. Судя по всему, проверка закончилась. На этот раз бог оказался на его стороне – поверили. Следующая встреча с «душманами» может оказаться не такой удачной. Нужно передвигаться более осторожно.

–Горько слышать о гибели моего командира, но приказ я все же обязан исполнить, не теряя времени. Возможно, это поможет сохранить жизнь другим воинам Аллаха, – произнес Алексей.

–Возьми лошадь. Она поможет сократить твоё время в пути, – предложил бородач.

–Спасибо, не откажусь, – согласился Алексей.

Документ на имя гражданина Узбекистана Ахмеда Муразова, изъятый из кармана Джамала вместе с его собственным, сейчас пригодился. Затертое фото на бумаге не позволяло без экспертизы сомневаться в подлинности его теперешнего хозяина. Кто этот узбек и какое отношение он имел к боевикам, Алексея уже не волновало. Похоже, это был совершенно случайный человек. Фортуна пока оставалась на его стороне.

Боевики собрали рюкзак и вернули вещи их хозяину. Рыжая стройная лошадь с аккуратно постриженной гривой, полностью снаряженная для верховой езды, также оказалась в собственности десантника.

–Пусть хранит тебя Аллах и поможет добраться до намеченной цели без проблем, – пожелали талибы и проводили взглядом стремительно удаляющегося одинокого всадника, оставляющего за собой пыльный след.

Лошадь, которую ему презентовали бандиты, помогла сократить время на преодоление оставшегося участка равнины.

Вот и русло реки, о котором говорил старик. Спустившись по довольно пологому берегу к воде, Алексей, в первую очередь, напоил лошадь. Испытывая жажду, она, прильнув губами к стремительному потоку, сквозь зубы, не торопясь, втягивала в себя живительную влагу. Затем, отпустив удила, присел и, черпая ладонями холодную воду, напился вдоволь сам. Вода в речушке, берущей начало с тающих горных вершин, оказалась кристально чистой и вкусной, только леденяще холодной. Лишь быстрое бурлящее течение не позволяло рассмотреть мелкие камушки различной формы и величины, покрывавшие дно русла.

Перед следующим этапом пути необходимо отдохнуть. Более удобного места для этого здесь не сыскать.

Надвигались сумерки. Десантник набросил повод на остаток сломанного ствола дерева, торчащего из земли, вокруг которого, благодаря тени и близости влаги, сохранилась сочная зеленая трава. Лошадь без промедления принялась за дело, поедая невысокую поросль лужайки. Подкрепиться нужно обоим. Он достал из рюкзака кусок вяленой баранины и принялся кушать. Такой обед в подобных условиях можно назвать королевским. В другой час голод способен превращать даже практически несъедобную пищу в барское яство.

Перекусив и сложив остатки пищи обратно в рюкзак, Алексей прилег на естественное зеленое покрывало и, наслаждаясь свежим горным воздухом, незаметно задремал. Здоровый сон, так же как и питание – не менее важный фактор для человека в пути.

Когда солнце, выглянувшее из-за гор первыми косыми лучами, коснулось долины, Алексей уже не спал. Он лежал, любуясь сказочным пейзажем. С рассветом горный подъем обнажался метр за метром, представляя незнакомому путнику всю свою неопируемую красоту необычного рельефа, созданного самой природой. Растительность постепенно редела, а после и вовсе переходила в сплошные каменные утесы, уходящие к небесам. Вершину покрывала огромная белая шапка, состоящая из снега и многовековых ледников.

Люди могут годами жить среди такой красоты и не замечать ее. Но как коварна эта красота для тех, кто захочет, или просто вынужден преодолевать горные перевалы в таких местах. Опасность таится при каждом шаге, при каждом движении.

Умывшись и оседлав своего верного теперешнего друга, Алексей продолжил путь. Через час верховая езда стала небезопасной. Водяной поток становился все уже, а подъем круче. Он спрыгнул с лошади и, взяв ее за повод, повел за собой. Конечно, правильнее было бы отпустить

животное восояси, но, пока есть возможность продвигаться вместе, с этим Алексей решил повременить.

Речушка, постепенно превращаясь в маленький ручеек, опустилась глубоко в расщелину между скал. Для передвижения осталась лишь узкая тропка, усыпанная множеством сыпучих осколков горных пород, громко хрустящих при каждом шаге. По ходу недавно бегущего ручейка появилась многометровая пропасть. Алексей уже начал жалеть, что не оставил лошадь раньше. Сейчас же не только развернуться, даже разойтись вдвоем на этой узенькой тропе, стало невозможным.

Лошадь, привыкшая к таким переходам, шла вслед за своим хозяином шаг в шаг. Ощупывая поверхность горного выступа копытами, подбитыми острыми специальными подковами, ступала лишь после того, когда была уверена в твердости скалы. Место хоть и редко, но все же хоженое. Значит, куда-то эта тропа выводит.

Передвигаться стали еще медленнее, соблюдая максимальную осторожность. Четвероногий друг прижимался к отвесной скале, но все же мелкими шагами шел вперед. Вдруг камень под ногой Алексея стремительно пополз к краю пропасти и, через секунду, опоры под ногой не оказалось. Он быстро сползал в бездну, пытаясь нащупать свободной рукой, какой-нибудь спасительный выступ или расщелину в этой каменной ловушке, но все оказалось напрасным, лишь кровавые полосы от острых осколков, покрыли ладонь. Десантник повис над пропастью на поводе уздечки. Это могло лишь на миг приостановить неизбежное, стоит только лошади опустить голову. В этом случае сбруя срывается и все, помочь уже не сможет ничто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.